

ВЫПУСКАЙТЕ ДАВЛЕНИЕ

¹ Благодарю, Брат Рáдделл. Мне так приятно знать, что у меня есть сын в Благовестии. Ведь так? Что ж, прекрасно, это хорошо. Да, я, конечно же, высоко ценю Брата Рáдделла. И когда-то, кажется, у Павла был сын по имени Тимофей. Он называл его своим сыном в Благовестии.

² И... что-то я не пойму, ты и есть Флосси, прежняя фамилия Форд? Вот это да! Хм. Флосси, я... Прошло много времени. Да, прошло. Я вспоминаю, когда был мальчиком, мы с её братом Ллойдом резвились вместе. А она, знаете, пекла большие пироги, и мы приходили туда к ним и до того наедались, что уже, знаете, чуть ли не до тошноты.

³ Я вспоминаю, однажды они пригласили меня, Ллойд пригласил, и мы... Флосси испекла, (она тогда была ещё совсем девочкой), она испекла большой пирог, и... и мы просто до отвала наелись. И я подумал: “Теперь я у Ллойда на всю ночь останусь”. И, знаете, как бы уже и темнеть стало, и я... я сообразил, что я просто должен идти домой и всё. Так что я пустился бежать по дороге, и до смерти напуганный добирался до дому.

⁴ И я... я помню её отца. Я полагаю, твоя мать ещё жива? Что ж, это прекрасно. И много воды утекло с тех пор. Да. И вот, теперь мы оба средних лет, имеем внуков и... Что ж, но есть Страна, где мы никогда не постареем. Аминь. Мне так приятно знать, что ты, Флосси, ищешь ту Страну с уверенностью, что найдёшь её.

⁵ А Джим, как поживает Джим? Он... Да, я помню, это Джим, это её муж, и я прекрасно его помню. И я знаком с некоторыми детьми, мы как бы... К тому времени, как они поженились, и их дети выросли, я вышел на поприще. И наши пути, знаете, как бы разошлись.

6 Я иногда встречаю Брата Ллойда, окликаю его на улице. Они меня столько раз потчевали, и я... как родные брат и сестра.

7 Вот, я так рад видеть, что первым предприимчивым шагом Брата Радделла здесь, в этой местности, стало обращение — начал “обращать” придорожную закусочную в дом Господень. Это очень хорошо.

8 И, конечно, знаете, если иногда можешь что-то предвидеть, знаете, тогда выходит намного лучше. Так что мы смогли предвидеть, что в этом парне что-то есть. А он был застенчивым, мы с его папой работали вместе много лет назад. И я знал, что его папочка был энергичным и предприимчивым, так почему же этому не быть в сыне? Я знал, что у него милая мать. Итак, родители у него что надо, так что и у него должны были быть хорошие задатки. Вы понимаете? Притом, в его сердце такая жажда служить Господу. Когда бездна призывает бездну, должна быть бездна, чтобы откликнуться на тот зов. И я так рад видеть, что Брат Радделл продвигается вперёд.

9 Здесь чудесная группа людей, и для меня это огромная честь — подняться сегодня сюда и обращаться к этой группе святых, которые временно проживают здесь. Мы не... Знаете, это не место нашего обитания. Мы — пилигримы. Мы... мы... мы не дома.

10 И я вспоминаю, как ты, Сестра Радделл, приходила вместе с ним и присаживалась здесь, а он не поднимал головы. И ведь это ты имела такую уверенность! Это точно, она верила, что он... он будет проповедовать Евангелие. Итак, поскольку жена такая хорошая, и отец с матерью, и все за него молились, нечто должно было произойти, Брат Радделл. Так оно и есть. И я молю, Брат Радделл, чтобы это место было для тебя опорой, [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] с которой ты мог бы достичь наибольших высот ради славы Евангелия.

11 Я знаю, что Брат и Сестра Радделл, покойный Макс, были

бы сегодня этому очень рады. Как я хотел бы увидеть Билли Поля стоящим за кафедрой! И надеюсь, что ещё при жизни увижу Иосифа, стоящим за кафедрой. И это так прекрасно.

12 Тогда наши возможные хлопоты и тревоги при воспитании детей в подростковом возрасте и дальше... от этого мы чувствуем облегчение. Оглядываешься, видишь у своего папочки седые волосы и прочее, запомни, твои... они появились из-за твоих проступков. И это... это так.

13 Ну что ж, приятно находиться здесь. Я немножечко охрип. Я проповедовал... Мы с Братом Джинном Гоудом вчера ненадолго уезжали: поехали, и рыба клевала. И... и... так что мы хорошо провели время, вернулись поздно. И мы пробыли на воде, и немножко простыл, но я надеюсь, вы меня потерпите.

14 Итак, мы собираемся отправиться на летнюю кампанию, кампанию примерно на девяносто дней. Предполагаем возвратиться в последних числах августа или первого сентября. И сейчас мы поедem... на этой неделе я начну в Грин-Бэй, штат Мичиган, вернусь в Чикаго в воскресенье днём на съезд в средней школе. Я буду говорить на первом съезде Христианских Предпринимателей в Грин-Бэй, штат Висконсин. А потом оттуда в Чикаго, и затем в понедельник я буду в Чикаго на съездном собрании, миссионерском слёте у Брата Джозефа Бозэ. А затем возвращаюсь домой, заезжая в Саз-... Сазерн Пайнс, штат Северная Каролина, и южнее, в Южную Каролину, и в выставочный “Скотный Манеж” в Саусгейт, в Лос-Анджелесе. Примерно сорок с чем-то церквей единственников финансируют эти собрания. Единственники впервые финансируют мои собрания.

15 Потом севернее — в Калифорнию через Орегон, и дальше — в Канаду, а оттуда в Анкоридж, штат Аляска, а затем, осенью, вернёмся назад, когда Брат Джозеф Бозэ поедет в Кению, Танганьiku, Дурбан, в Африке (Южной Африке), чтобы организовать собрания на более поздний срок этой осенью.

16 Так вот, водительства ехать в какое-либо из этих мест у меня нет, но я чувствую, что где-то нужно сеять семена, делать для Царствия всё возможное.

17 И теперь, просто, давайте вновь склоним головы, чтобы ещё раз помолиться; за нас уже помолились, но я, просто, хотел бы попросить, чтобы сейчас Господь помог мне здесь: усмотрел для вас несколько слов.

18 Наш Небесный Отец, мы сейчас подходим к Твоему Престолу благодати во Имя Господа Иисуса, Который дал нам разрешение и пригласил нас прийти, и наши просьбы будут исполнены, когда мы придём. Вот, мы вовсе не хотели бы просить о том, чтобы предстать на Твоём суде, но мы хотим стоять у Престола милости, чтобы обрести милость, исповедуя, что мы не правы и нет в нас правоты. Но мы представляем самих себя, Господь, нам нечего преподнести, только молитву нашему Господу Иисусу и призыв, сказанный Им: “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь Вечную и на суд не придёт, но перешёл от смерти в Жизнь”. Мы в это верим. Он сказал нам приходить, просить обо всём во Имя Его, и это будет даровано. Мы в это верим.

19 На основании нашей веры мы приходим к Тебе с просьбой — благослови эту церковь и нашего любезного брата, Брата Радделла, и его семью, и все представленные здесь семьи.

20 Когда посмотрю и вижу здесь сегодня вечером Миссис Моррис, вспоминаю минувшие дни. И, Боже, как я ей сказал: много воды утекло, и много было опасностей, сетей и ловушек, через которые Ты уже провёл нас, Господь; и на Тебя наша надежда, что мы пройдем до конца пути в Тебе.

21 Благослови это место. Помести сюда Имя Своё, Господь, и дай им самое что ни на есть лучшее, определённое для этого места. Пусть зло, как здесь сегодня молился брат... Этот молодой человек молился, чтобы Ты убрал все препятствия. Даруй это, Господь. Ответь на его молитву.

²² Исцели больных, которые среди нас. Даруй спасение душам тех, кто алчет и жаждет праведности. А сейчас, Господь, освяти голос и... и старания Твоего малополезного слуги. И благослови Своё Слово, и пусть Оно не вернётся тщетным, но будет... да будет так, что Оно исполнит то, для чего Оно предназначено. Пусть Святой Дух возьмёт сегодня нечто от Бога, и ободрит наши сердца от мала до велика. Во Имя Иисуса Христа мы просим об этом. Аминь.

²³ Итак, сегодня утром я долго проповедовал. И я не думал проповедовать, я вроде бы как преподавал урок воскресной школы. А один раз я шесть часов преподавал. Я уверен, что сегодня так уж долго не будет.

²⁴ Но, просто, у меня тут есть коротенькая тема, для которой я хотел бы прочесть некоторые места Писания, потому что я знаю, что Его Слова обязательно сбудутся. Мои могут... мои могут не сбыться. И я постараюсь, чтобы мои слова не отходили от Его, и применю Его Слово... применю свои слова, чтобы выстроить мысль вокруг Его Слова, Которое мы используем в качестве отрывка.

²⁵ Я хочу прочесть сегодня два места. Я хочу прочесть из Книги Притч, из 10-го стиха 18-й главы, это одно место. А другое место, которое я желаю прочесть — Исаии 32:2.

²⁶ Итак, из Притч 18:10:

*Имя Господа – крепкая башня: убегают в неё
праведники – и безопасны.*

И из Книги Исаии: 1-го и 2-го стихов 32-й главы:

*Вот, Царь будет царствовать по правде, и
князь будет править по закону;*

*И каждый из них будет как защита от ветра
и покров от непогоды, как источники вод в
степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей.*

²⁷ А теперь, как тему... я хочу использовать в качестве темы вот что: *“Выпускайте давление”*. Это странная тема: *“Выпускать давление”*. Я выбрал эту, потому что перед тем, как идти на собрание, я всегда стараюсь помолиться и стараюсь взискать Господа, не для того, чтобы предстать перед каким-то собранием, небольшим или огромным, одним человеком или миллионом; встать там не для того, чтобы на меня посмотрели или послушали, но для того, чтобы сделать то, что прославит моего Господа. Поэтому, видя нужду людей...

²⁸ И я не пришёл бы сюда, чтобы меня послушали, потому что меня и слушать не очень-то: хриплый голос, человек необразованный и постоянно отклоняюсь от темы, перескакиваю туда и сюда от Бытие до Откровения. И я... я не красноречивый оратор, но я действительно люблю Господа. А я... я не могу любить Христа, пока прежде всего не буду любить Его народ. Понимаете? Я должен любить Его народ. Так что, если я люблю Его народ, тогда я люблю Его.

²⁹ Кроме того, я хочу поступать так, как Он. Я хочу, чтобы мои цели стали такими же, какие были у Него, а именно — всегда делать добро, кому-нибудь помочь.

³⁰ И учитывая то, в какой день мы живём, и зная, что у здешней церкви великолепный пастор...

³¹ Так вот, я не лъщу, я говорю это от сердца. Если бы я сказал как-то иначе, я был бы лицемером. И я... я верю, что у этой церкви такой пастор, который будет стоять на Истине, что бы ни происходило. Я в это верю. Такова моя уверенность в моём... моём сыне. И я... я в это верю. И я... И он совершенно бесстрашный. И вы... Я считаю, что это святой муж, достойный уважения, посланный от Бога со служением на это последнее время. И он проповедует ту же часть Слова, что и я, а именно: от Бытие до Откровения, именно так, как Оно написано. И мне такое нравится — никаких компромиссов, придерживаться именно Слова. И мне это нравится.

32 Но потом я подумал: при таком человеке, мне выходить за его кафедру, хотя он и молодой человек, что же мне сказать в помощь его собранию, потому что из-за этого он и попросил меня зайти. Он — пастырь, и он заботится о своих овцах. И, может быть, сейчас он решил как бы немножко сменить обстановку, может быть, это чем-то поможет его людям. И он заинтересован в вас, он заинтересован в вашем благополучии. Днём и ночью, он пойдёт в любое время куда угодно помогать всем, чем сможет. Что ж, таков... это настоящий слуга Божий.

33 И, как он выразился: он сказал, что надоедал мне, или донимал меня, или докучал мне, или что-то такое... Он такого не делает. От этого я только ещё больше его люблю, когда он, не переставая, просит, ведь это... мне это нравится, потому что он доверяет. Это показывает... Он не поставил бы меня перед своими овцами, если бы посчитал, что я принесу им вред. Нет, никакой пастух такого не сделал бы; потому что он считает, что я поступлю правильно. И это... он... он оказывает мне большую честь, настойчиво приглашая меня. И мне нравятся его... его стремления, а именно — упорно уцепится, пока не добьётся своего. Это муж веры. И мне это нравится.

34 Так что, тогда я задумался: “Что же я буду говорить этому собранию?” Я подумал: “Что ж, они наверно всему правильно обучены, несомненно”. Но сегодня люди находятся под давлением. И у этого давления нет ограничений или каких-то деноминационных границ, оно не имеет возрастных ограничений, оно нелицеприятно. Оно сказывается на молодых и пожилых, хороших и плохих — на всех давление.

35 Мы живём в век нервозности, нервного напряжения. Все то несутся сюда, то едут туда, а толком — никуда. Просто такое время. И я знаю, что и эта церковь будет подвержена этому, как и везде это не даёт покоя. Скиния подвержена этому, повсюду, весь мир.

36 Это день давления: “Скорей! Скорей! Скорей! Поспеш!” — поспешишь и ждёшь. Едешь со скоростью сто сорок километ-

ров в час, а потом...чтобы попасть домой на ужин, и ждёшь два часа, пока он готовится. Это так. Такое уж время. И эта спешка, и езда на большой скорости приводят в нервное напряжение: жена чуть-чуть возразила, а тебе уже хочется сорваться, вспылить. Муж что-то скажет, а ты затопашь ногой и настаиваешь, чтобы он вышел в комнату. Видите? “Что ж, теперь, муженёк, я больше не хочу с тобой разговаривать, уходи отсюда”.

37 “Жена, ух, я разнервничался”. Видите? Почему? В чём дело? Видите?

38 И от всего этого вместе взятого нарастает напряжение, потом его результаты — неправильные действия и неуместные поступки. Это так! Так вот, оно заставит бедных так себя вести, оно заставит людей среднего класса так себя вести, оно заставит богатых так себя вести. Оно заставит плохих так себя вести, оно заставит сравнительно порядочных так себя вести; оно и порядочных заставит так себя вести, из-за этой напряжённости, накопившегося пара. Нужно где-то его выпустить. Понимаете? Если не выпустишь, котёл взорвётся.

39 Так вот, мы обнаруживаем это. Оно нарастает на протяжении дня. Говоришь со своим начальником, если работаешь: “Ох, *так* и *так*...” И если говоришь с ребёночком:

— Пойди сюда.

— Ну мама, я же...

Видите, вот вам, пожалуйста. От этого оно и нарастает. У-ух, ну и ну! Видите? Чувствуешь, что ты... что голова отвалится. Я знаю, у меня так каждый день. Так что, я... я знаю, что это такое. Оно нарастает.

40 Я был... Я вспомнил кое о чём. Недавно я был в одной больнице. И наш пастор, я думал, что он заболел, а он просто-напросто переутомился: бегал, бегал, бегал, бегал, пока не обессилел. И кто-то сказал, позвонил...позвонили прямо туда, в кабинет, и попросили меня сходить по его вызовам. А я

весь день занимался деловыми актами, и служители из разных мест, и я согласился.

41 Что ж, я пошёл посетить несколько мест. И я пошёл в одну больницу. Мне дали фамилию женщины и номер палаты, где она лежала. Иду я в тот кабинет, подошёл к леди за... Это было за пятнадцать-двадцать минут до приёма посетителей, поэтому я подошёл и сказал той леди, что я служитель и хотел бы видетсья с такой-то женщиной. Она посмотрела мне в лицо, а она чем-то занималась. Она сначала отвернулась, сказала: “Что вам надо?”

И я сказал: “Я хотел бы узнать, где в этом отделении находится такая-то женщина”.

Она сказала: “Я не знаю!”

Я сказал: “Ну, мне дали номер, определённое место, и я подумал, что сначала спрошу”.

Сказала: “Что ж, если номер у вас есть, то идите и поищите его”.

“Спасибо”. Я иду туда и говорю у дверей в палату, я сказал:

— Есть ли здесь леди по фамилии *такой-то*?

— Не-ет.

Ну что ж, я вернулся обратно и посмотрел на свой талончик — там так и было написано. Так что я возвращаюсь, а там стоит леди, я сказал:

— Это не тот номер.

— Как вы говорили, её зовут?

Я сказал. Она говорит:

— Такой на этом этаже нет.

— Спасибо, — сказал я, — тогда я поднимусь этажом выше.

Итак, я поднимаюсь к следующему кабинету, и я пошёл к... Во-первых, там за столом сидел врач, и я... сидел там, почёсывая голову. Говорю: “Здравствуйте!” Он только глянул вверх и опустил глаза. “Что ж, — подумал я, — лучше я его

оставлю в покое”. Итак, я прошёл по этажу чуть дальше, и я встретил леди за столом, медсестру. Я сказал: “Прошу прощения”.

Отвечает: “Что вам угодно?”

И я говорю: “Есть ли здесь леди по фамилии *такой-то*?”

А она говорит: “Я не знаю”. А я говорю... Она сказала...

Я сказал: “Мне нужно было попасть в палату номер триста двадцать один или двести двадцать один”. И я сказал: “Я пошёл в ту палату, а там никого нет”. А эта леди говорит: “Здесь никого нет под такой фамилией, так что, — сказала, — может быть, этажом выше”.

И она сказала: “Что ж, тогда сходите в двест-... триста двадцать первый”.

Я сказал: “Благодарю”. Я иду в триста двадцать первый, и я говорю... или двести двадцать... триста двадцать первый, и я говорю:

— Есть ли здесь леди по фамилии *такой-то*?”

— Нет.

Там лежала одна леди, сказала: “Она была в палате напротив, в палате напротив, в другой, в тридцать первой.

— Благодарю, леди.

Я подошёл, говорю:

— Здесь есть *такая-то* леди?

— Нет, её перевели, она на нижнем этаже.

Ну и ну, я подумал: “Да уж”. Я опять возвращаюсь вниз, я... А она... они дали мне номер палаты. И я пошёл вниз, и я просмотрел все... Я уже боялся снова подходить к тому столу, так что я пересмотрел всё вокруг, пытаюсь найти номер этой палаты. И я... я смотрел: не могу его найти.

Эта больница состоит из нескольких разрозненных пристроек, и вот подходит один врач со своими стереоскопами и с сумкой в руке. А я никогда не видел такого человека: полтора

метра в высоту и полтора метра в ширину, но он почти таким и был. . . Он проходил там, я сказал: “Добрый вечер, сэр. Вы не могли бы мне сказать, где *такая-то* палата?”

Он сказал: “*Сюда* поднимешься и *там* выйдешь”.

Я сказал: “Спасибо за информацию”.

Это правда, он сказал: “*Сюда* поднимешься и *там* выйдешь”.

И я сказал: “Спасибо”. Я подумал: “Я же ещё так никуда и не попал”.

⁴² Я обернулся, а там у стола уже стояла по виду как бы доброжелательная леди. Я подошёл к ней, и я сказал: “Добрый вечер”.

Она сказала: “Здравствуйте”.

⁴³ Я сказал: “Леди, я совсем запутался”. И я всё ей рассказал. Я сказал: “Где-то здесь есть леди, которая утром отправится на операцию, и она при смерти. Я служитель, и наш пастор не смог навестить вызывавших, и мне дали этот номер”.

Она сказала: “Минуточку, Брат Бранхам, я выясню”. Она. . . Ну а я думаю: “Слава Господу!”

⁴⁴ Она всё отложила, и пошла туда, и взяла. . . “О-о, — сказала она, — да, Брат Бранхам, она в *такой-то* палате слева от вас, вот там”.

Я сказал: “Огромное вам спасибо”. Я повернулся и посмотрел, подумал: “Вот и всё, спускай пары”.

⁴⁵ Все. . . Просто-напросто становится веком нервозности. Все такие взвинченные, не имеют времени. И это до того нарастает, что выбивает из равновесия. Из-за этого люди обижаются, когда на них выплёскивают чувства и. . . и наговарят такого, чего вовсе не хотели говорить.

⁴⁶ Так вот, все мы бываем в этом виноваты. Я бываю виноват, все вы бываете виноваты. Мы. . . мы под давлением делаем то, чего не сделали бы в другом случае. Так что, есть. . . в наши дни накапливается избыточное давление. Я считаю. . . прежде

чем продвинуться дальше, я могу сказать вот что: я считаю, что это враг набрасывается и оказывает давление. Я верю, что это дьявол.

⁴⁷ И мы знаем, что Пришествие Господа близко, а в Библии говорится, что в последние дни дьявол будет ходить как рыкающий лев. И если только ему удастся оказать на вас давление, в спешке, в беготне за чем-то, то вы примете такие решения, которых вы не приняли бы, если бы присели и всё обдумали.

⁴⁸ Примерно три года назад я поехал охотиться, и моим проводником был индеец. А я... я охочусь очень быстро. Вот такие дела, такой уж я есть (понимаете?), один из нагнетателей давления.

⁴⁹ Итак, я... я охотился с этим индейцем, и я соскочил с лошади. А там, на горе, водились олени, и я пошёл по извилистой дороге. А пожилой индеец был лет на десять старше меня, он просто запыхался, поспевая за мной. Я сказал: “Давай, вождь, давай”.

Сказал: “Слишком быстро, слишком быстро”.

Я подумал: “Ох, ну...” Я сказал: “Скорей же”.

⁵⁰ Я пустился, а он говорит: “Слишком быстро”. Я снизил на другую скорость — “Слишком быстро”. Я перешёл на шаг — “Слишком быстро”.

Ого, ну и ну. Я сказал: “Вождь, ведь олень же *вон* как высоко”.

Он сказал: “Он там родиться — он там и остаться”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.]

Я сказал: “Наверно, так оно и есть”.

“Он там родиться — он там и остаться, — сказал он, — проповедник охотиться слишком быстрый, распугать всю добычу”. Сказал: “Делать, как индеец: один шаг пройди, девять раз огляди”. [Брат Бранхам и собрание смеются.]

⁵¹ Что ж, я подумал, а на какую скорость мне пришлось бы перейти, чтобы спуститься оттуда? Когда я бежал в гору, он

сказал: “Один шаг пройди, девять раз огляди. Всё кругом девять раз осмотри, прежде чем сделать следующий шаг”. Ох, вот это да! Но вы видите, он совсем не спешит.

52 Я размышлял об этом. И моя дорогая мамочка, которая сейчас во Славе... Кто-то сказал: “Почему ты сегодня не носишь белый цветок, что означало бы, что твоя мать умерла”.

53 Я сказал: “Моя мать не умерла, моя мать жива”. Потом я надеваю красный, и тогда люди говорят: “А я думал, что у тебя мать умерла”. Итак, чтобы не сбивать их с толку и не нагнетать обстановку, я просто все снимал. Понимаете? Она не умерла, она усопла. Она со Христом.

54 Итак, период нервности, нервозности, в котором мы живём. И вы знаете, что у врачей нет средства от всего этого, потому что это их самих донимает. У них нет объяснения. Они не знают, что делать.

Вы говорите: “Ох, доктор, я...я...у меня вот-вот голова лопнет, я не знаю, что и делать, я...”

“И что же, — скажет он, — у меня тоже. Что ж, ничего не поделаешь”. Он даст вам успокоительное, а когда его действие заканчивается, вы нервничаете ещё больше, чем раньше: как пьяный, принимающий дополнительную дозу, чтобы протрезвиться. Вы понимаете? Так что у вас...у вас ничего не получится. Нет никакого средства, у них его нет.

55 Но у Бога есть средство. Вот о чём мы хотим взять... поговорить. Есть ответ, у Бога есть ответ. Он и есть Тот Ответ. Христос есть Ответ на все проблемы, которые у нас есть.

56 Итак, теперь мы будем говорить о Нём. Так вот, в Ветхом Завете были такие времена, что уже тогда у человека могло накопиться давление. А именно, когда он совершал какой-то проступок. Если он проливал невинную кровь, что ж, тогда он пускался в бегá. Потому что как только тот человек, которого он убил... принёс какой-либо вред — тот человек, которому он причинил вред, кто-то из его родственников начинали разыс-

кивать его до тех пор, пока не находили. И его убивали на месте. Это было “зуб за зуб” и “око за око”. И, видите, тому человеку негде было остановиться.

Если он делал что-то непреднамеренно, а люди, конечно же, в это не верили, что ж, ему приходилось пускаться наутёк. Потому что как только он это совершал, тогда лю-... родственники того мужчины или женщины, кто бы это ни был, начинали его разыскивать. И когда они его находили, было “зуб за зуб” и “око за око”. Вот так они жили.

57 Поэтому, он нигде не мог остановиться. Он был беглецом. Он не знал, что ему делать, и он был в бегах. Как раз прообраз сегодняшнего дня — я считаю, именно от этого столько давления: мы в бегах. Вот в чём дело с этим миром: знают, что не правы, знают, что Пришествие Господа близко, и давление нарастает, и они в бегах. Забегаловки, подпольные игорные дома, роскошь, грех, аморальное разложение, что угодно, чтобы дать волю своим чувствам; слушают по телевизору грязные шутки, что попало, отводят душу. Они в бегах. Нечто вот-вот произойдёт, они об этом знают и до смерти упиваются удовольствиями и прочим — в бегах!

58 Они знают, что что-то надвигается. Мир об этом говорит. Мы знаем, что нечто надвигается. Этот мир может взорваться ещё до рассвета. Во всех странах накалённая обстановка. Почему?

59 Однажды я был в Африке, и я наблюдал за тем, как питалась овца. Это был ягнёнок, ну, подросток овечка. И эта малышка очень спокойно ела, и вдруг она забеспокоилась. Пощипает, оглянется вокруг, снова пощипает. Когда она была спокойной, я за ней наблюдал, она выглядела совсем мирной. Я подумал: “Там такое спокойствие! Посмотри-ка на эту малышку”. Пастух, который за ними присматривал, ушёл обратно в загон (из местных, чернокожий).

60 И я следил за этой крохой, как вдруг она стала нервни-

чать. Я подумал: “В чём дело с этой малышкой?” Я следил за ней, конечно, в бинокль. И она так переполошилась, стала оглядываться то в одну, то в другую сторону. Она стала блеять, она не знала, что делать. “Ну вот, — подумал я, — отчего это малышка вдруг так разволновалась?”

⁶¹ Так вот, она паслась на маленьком поле. Но там сзади, вдалеке, я заметил, как что-то поднялось и снова опустилось; примерно в восьмистах метрах от неё, хорошенько спрятавшись в траве, подползал лев. И эта малышка, нечто в ней настолько нагнеталось, что она знала — где-то опасность; видеть этого она не могла. Но лев почуял овцу, и теперь ему нужно было быстренько расправиться, пока пастух его не прикончил. . . не отогнал его.

⁶² Итак, наблюдаю за ней, создалась напряжённая обстановка. И на расстоянии потихоньку подкрадывался этот лев. И хотя овца не могла увидеть льва, но просто что-то такое в ней говорило ей о приближающейся опасности. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.]

⁶³ Так же и сегодня, что-то в людях подсказывает им, что нечто надвигается. Мы это знаем. Христианин это знает. Мир это знает. Пьяница это знает. Картёжник это знает. Предприниматели, правительства, ООН — все они знают, что нечто надвигается. Это создало напряжённую обстановку.

⁶⁴ Женщины, матери — просто одну сигарету за другой. Я наблюдал, как они едут в школу. Они так ездят по нашему проезду, что мне приходится поглядывать за своими детьми и собакой: со скоростью сто десять километров в час в зоне тридцати километров в час — это женщины везут своих детей в школу: сигарета в руке, свисающей поверх дверцы, ссорятся со своими детьми и резко нажимают, скрипят тормозами и. . . или покрывками, или оставляют следы резины на дороге. И вот они опять, возвращаются обратно. Я видел, как четырёх или пятерых детишек прямо ветром сдуло с дороги от какой-то нервной матери. Куда она несётся? В чём дело? Идёт. . .

может быть, начнётся какая-то телевизионная программа, которую она хочет посмотреть.

65 Но то-то и оно, напряжённость. Есть какая-то причина. Раньше такого не делали. Нечто приближается. Смерть и разрушение на пути сюда, это уже не за горами. Нечто надвигается.

66 Так вот, в Ветхом Завете, Бог видел, что некоторые из этих бед причинялись без умысла. Поэтому, если ты чист и невиновен, у Бога есть для тебя выход.

67 Итак, если один человек убивал другого именно сознательно, преднамеренно, то он пропал. Он не мог войти в то место. Но если он сделал это случайно, не хотел этого сделать, для этого был город убежища. Один был в Рамофе Галаадском. И, кажется, в четырёх местах Иисус Навин поставил такие города убежища.

68 Так вот, итак, люди могли приходить в этот город убежища. Если он случайно совершал какой-то проступок, (он этого не хотел), он шёл к городу убежища и подходил к воротам. Привратник спрашивал его, зачем тот пришёл, какова причина его прихода. Затем его дело представлялось в суде. И если его дело рассматривалось у ворот, и этого человека признавали невинным, он сделал это неумышленно, тогда этого человека брали в город как в место убежища. Тогда враг не мог его достигнуть. А если он солгал и, совершив преступление, приходил в город убежища, даже если он держался за рога жертвенника, его враг имел преимущество и право оттащить его от того жертвенника и убить его. Так точно. Потому что он был преднамеренно виновен, и он должен был понести наказание.

69 Так вот, это было не так просто. Конечно, этот человек нервничал, ещё бы, каких-нибудь десять человек гонятся за тобой. Где-то, у каждой скалы, у каждого холма, у каждого куста — враг, кто-то поджидал его там наготове. Он нервничал. А затем, как только он попадал в город, он мог вздохнуть с об-

легчением. Он был в безопасности. Он был в порядке, потому что для него было устроено усмотренное место, Богом усмотренный путь, чтобы тот невинный человек не был умерщвлён, а был освобождён от вины убийства, потому что он сделал это без умысла.

70 Так вот, это, если он не хотел этого сделать. А если он сделал это сознательно, что ж, он... ему приходилось претерпевать обстоятельства. Но у него нет шанса, если он сделал это умышленно.

71 И в наши дни существует два класса людей. Позвольте сказать вот что: в наши дни в мире есть мужчины и женщины, Брат Радделл, которые на самом деле не хотят делать то, что они делают. В наши дни в мире есть мужчины и женщины, которые не хотят грешить. Я им сочувствую. Они не хотят делать ничего плохого, но они делают. Их вынуждают это делать. Итак, есть место для такого человека, который желает поступать правильно. Есть место для сброса давления. Это правда. Но есть такие, которым всё равно.

72 Недавно один Брат, Хикерсон, достал для меня пропуск через начальника местной федеральной тюрьмы в Лагранж, штат Кентукки, чтобы нас впустили порыбачить. И там я встретился с одним чернокожим парнем из Луисвилла, и он рассказал мне... Я сказал: “Ты такой приятный на вид, интеллигентный мужчина, что же ты здесь делаешь?”

73 Он сказал: “Что ж, — сказал, — проповедник, вот как было дело”. Сказал: “Я... Это не чья-то, а моя вина”. Сказал: “Я... я... я когда-то принадлежал Господу”. Его звали “Епископ”. Он сказал: “Они прозвали меня ‘святым Епископом’ из-за того, что я служил Господу”. Он сказал: “У нас с женой, у нас есть маленькая дочь”. И сказал: “Один раз я просто не выдержал, поэтому я просто ушёл в мир, отошёл от Господа”. Сказал: “Мои отец и мать были Христианами”. И сказал: “Я четыре года отслужил за границей, в Корее”, — он участвовал во многих сражениях, награды и прочее. Он сказал: “Но там

мы занимались тем, что просто ходили на танцы и так далее”.

74 “Я связался с плохой компанией, и однажды двое парней подошли и сказали: ‘Епископ, мы хотим поехать в ‘Куэйкер Мэйд’ за продуктами, ты нас свозишь туда?’” Сказал: “Моя жена только что позвала меня на обед. И я сказал...” Говорит: “Она позвала меня в дом, сказала: ‘Дорогой, не едь с ними, эти ребята нехорошие. Нам нужно держаться от них подальше и опять вернуться в церковь’.” А он сказал: “Ну, — говорит, — я сказал, что мне неудобно перед ними, ребятам нужно за продуктами, — говорит, — как же я их не свожу?” Затем он сказал: “Я дам им свою машину”. Сказала: “Не делай этого, они её разобьют”. И сказала: “Свози их, а потом возвращайся”.

75 Сказал: “Я подвёз их туда и остановился на стоянке”. И сказал: “Я сидел там и ждал, как вдруг сработала сигнализация и всё такое, и вот идут эти парни, у каждого в руке пистолет. И я закрыл дверь. Я сказал: ‘Вы не войдёте сюда’.”

И один из них ударил его по голове, вздёрнул его, поднял свой пистолет и сказал: “Ты что, меня не вступишь? — вскинул пистолет и сказал, — если не хочешь, чтобы тебя продырявили... Мы тебя здесь выбросим и уедем”.

76 Он сказал: “Вы никуда не уедете. Вас поймают. Вы, ребята, скажите им, что я не при чём, я не специально. Я... я сидел здесь, я невиновный соучастник”. И как раз в это время их поймала полиция.

77 Завели дело, и он сказал: “Сначала я заподозрил неладное в прокуроре, потому что он говорил...” Вот какие он задавал вопросы: “Это ваша машина?”

Он сказал: “Да, сэр, но я...”

78 Тот говорит: “Отвечай на мои вопросы”. Ох, брат, дьявол знает, как всё устроить. Он сказал: “Отвечай на мои вопросы”. Спросил: “Это твоя машина?”

Он сказал: “Да, сэр”.

— Это номер твоего автомобиля?

— Да, сэр.

Тот спросил: “Был ли ты на той площадке?”

Он сказал: “Ну, я вам расскажу. . .”

Тот говорит: “Отвечай на мои вопросы”.

Он ответил: “Да, сэр”.

79 Тот сказал: “Вот и всё”. И на основе косвенных уликов ему дали десять лет, остальным парням дали пожизненно.

80 Так вот, он сказал: “Видишь, брат, я просто-напросто попал в плохую компанию. Некого винить, кроме себя самого”. И это так. Теперь там у него есть десять лет на то, чтобы выпустить давление. Я помолился за него, мы с Братом Вудом. . . мы отплыли от берега и взяли того парня за руку и помолились за него там, на воде, чтобы Бог дал ему досрочное освобождение из заключения. И я по-прежнему молюсь за него, чтобы Бог это сделал.

81 Что это такое? Давление, невиновный, человек не виноват. Так вот, у такого человека должен быть шанс.

82 Итак, если вы желаете поступать правильно, то я так рад сказать вам сегодня, что есть Город убежища — это Иисус Христос. Если у вас нет желания поступать неправильно, за вами гонится враг, то есть путь спасения, и этот выход — Иисус Христос. Есть место, куда вы можете прийти и выпустить пар. Если же вы любите грешить, и вам не нужен Бог, тогда где-то враг вас настигнет. У вас нет. . . Вы не можете прийти ко Христу, потому что вы не хотите.

83 И когда такой человек приходит ко Христу, в это место Убежища. . . Когда в Ветхом Завете человек приходил, во-первых, он должен был прийти добровольно. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] И таким образом вы должны прийти ко Христу.

84 Во-вторых, вы должны быть довольны, находясь там. Вы не. . . Нельзя крутиться каждый день, умолая: “Я хочу выбраться отсюда, я хочу выбраться отсюда”, — вас выставят. Вы

должны сознательно желать остаться. Вы обязательно должны желать оставаться в этом городе.

85 И когда вы приходите ко Христу, нельзя оглядываться назад в мир. В Библии говорится: “Возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад не достоин возделывать пашню”. Так вот, именно здесь многие так называемые Христиане допускают ошибку. Понимаете, они делают вид, будто собираются пахать, но, столкнувшись с первой же мелочью, они из-за неё взрываются.

86 Недавно я такое пережил, как всем вам известно. И я благодарю вас за ваши молитвы. Поскольку я охочусь и рыбачу, и стреляю по мишеням, и тому прочее, мне всегда хотелось иметь ружьё марки “Вэзерби Магнум”. Ну, кое-кто из моих друзей мне бы его купил, я знаю таких людей: стоило бы мне только об этом упомянуть, и они бы с радостью это сделали. Если откровенно, то двое или трое хотели это сделать. Но я не мог себе представить, чтобы они вложили столько денег в ружьё, в то время как я знаю миссионеров, у которых нет на ногах обуви. Я не мог сделать такое. А Брат Вильсон дал Билли Полю маленькое ружьё “Робертс 257”. И один друг, мой брат, сказал: “Брат Бранхам, на ‘Вэзерби’ это ружьё могут расверлить, я могу сделать это по дешёвке, если позволишь мне сделать это для тебя”. Ну и я дал ему это сделать.

87 Вернулся, вставил в ружьё патрон и пошёл стрелять, и эта штука взорвалась у меня в руках. Ствол почти долетел до пятидесятиметровой отметки, затвор — далеко мне за спину. И это чудо, что меня не разорвало надвое. Давление примерно в пять или шесть тонн было так близко от меня.

88 Один из врачей сказал: “Я знаю только одно, что всеблагой Господь был рядом, чтобы защитить Своего слугу”.

89 Итак, я думаю вот о чём, вот что из этого следует — если бы оно было марки “Вэзерби Магнум” изначально!.. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Ред.] В чём было дело? В ру-

жье был изъян. В головном отверстии высверлили слишком свободный зазор. Вот в чём дело со многими из нас, с нашим обращением: в нашем “головном отверстии” слишком свободный зазор. И...и...

⁹⁰ Так вот, если бы оно было “Вэзерби” с самого начала, начиная с той самой стали, из которой выливается ствол, [Брат Бранхам два раза постучал по кафедре—Ред.] оно было бы высверлено и сделано под маркой “Вэзерби Магнум”. Оно бы не взорвалось. Но поскольку его попытались переделать в то, чем оно не являлось на самом деле, поэтому оно и взорвалось. И, таким образом, то же самое обнаружит каждый человек, исповедующий, что он Христианин, у которого не было правильного начала — нового рождения. Когда-то он взорвётся. Слишком уж большое на него давление. Он не выдержит. Когда-то его прорвёт.

⁹¹ Люди пытаются взять... подражать чьему-то служению, а сами не были на это призваны, в конечном счёте, это разлетится. Вы должны быть поставлены Богом. Это должен быть Бог, не какое-то рукопожатие, какой-то душещипательный рассказ, но прийти на основании пролитой Крови Христа и вашей веры в то, что Бог сделал для вас через Иисуса Христа. Если нет, то где-то вас разорвёт. Кто-нибудь наступит вам на мозоль, и вас как не бывало. Понимаете? Видите, это постоянное нарастание давления, и в скором времени будет взрыв.

⁹² Тот человек должен желать оставаться в этом убежище. Он не может войти туда с недовольством. Он должен иметь желание оставаться, никаких недовольств. Снаружи он умирает — внутри он в безопасности.

⁹³ Вот, я хочу кое-что сказать здешним людям, если вы не Христианин. Я пришёл в этот Город Убежища примерно тридцать один год назад. И, брат, мне никогда не хотелось выходить. О-о, я вошёл во Христа. Всё, к чему я стремился, было там. Мне не хочется выходить. Я ежедневно молюсь: “О Боже, я здесь так счастлив. Только позволь мне остаться”. У меня

никогда не бывает желания уйти, и я знаю, что Он никогда не оставит меня. Я знаю, что Он никогда не оставит вас. Поднялось ли давление? Если да, тогда Он — наша Отдушина. Так что нам нечего об этом беспокоиться.

94 Если на вас со всех сторон давление, и вы не знаете, куда направляетесь, что с вами будет после смерти, (а вы знаете, что однажды умрёте, никуда вы не денетесь), тогда нужно идти ко Христу, в Убежище, и избавиться от давления. Уладьте это раз и навсегда.

95 Что бы ни происходило, Христос — наше Убежище. И когда мы приходим к Нему, мы можем выпустить давление. Можно перестать беспокоиться: “Ну а если я умру, что же со мной произойдёт? Что же будет с женой? Что же будет с мужем? Что же будет с детьми?” Просто придите ко Христу и выпустите давление, вот и всё. Он дал нам всё. Всё принадлежит нам через Христа, так что просто выпустите давление.

96 Только так вам удастся это сделать. Вам могут дать миллион долларов, от этого давление вырастет. Вы можете присоединиться к церкви, и от этого всё равно будет нагнетаться давление, потому что методисты вам скажут, что они правы, а баптисты не правы. А баптисты скажут: “Это они не правы, а мы правы”. Так что от этого давление только ещё больше нарастает, так как вы не знаете, на чём стоите. Но если только вы придёте ко Христу, вы можете выпустить давление. Потому что тогда ему приходит конец, просто всё уладьте.

97 Это усмотренное Богом Место безопасности, где Бог сказал: “Имя Господа — крепкая Башня, праведные убегают в неё и безопасны”. Во время болезни, когда болезнь поражает, а врач говорит: “Я тут больше ничего не могу поделать”, — не нагнетайте давление: выпустите давление. Позовите своего пастора, пусть он помажет вас елеем и помолится за вас: молитва веры спасёт больного. Выпустите давление. Понимаете?

98 Он — наше Убежище. До тех пор, пока вы в этом Убежище, у вас есть... вы имеете право на всё, что в этом Убежище. А Христос есть наше Убежище, [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.] и всё, в чём вы нуждаетесь, находится в Нём. Аминь. Во время болезни не нагнетайте давление — выпускайте его.

99 Вы скажете: “Ну, я... Брат Бранхам, а что если я...” Вы не задавайтесь вопросом, а просто избавляйтесь от давления. Вверьте свою ситуацию Богу и идите дальше, как будто всё позади. Не нагнетайте давление, а выпускайте давление.

100 “Ну, — вы скажете, — Брат Бранхам, я так беспокоюсь, я просто не знаю...” Выпусти давление! Аминь! В городе убежища Он забрал твои беспокойства, поэтому ты... ты не обязан его иметь. Возложите все заботы на Него, ибо Он печётся о вас. Не беспокойтесь о своих заботах, это Его дело.

101 Несколько лет назад я встретил одну женщину в магазине мелочей. Ей было лет шестьдесят, выглядела лет на тридцать. Я сказал: “Сестра, как это у тебя получается?”

102 Она сказала: “Брат Бранхам, у меня оба сына врачи, они старше вас”. И, честное слово, она... она выглядела не больше, чем на лет тридцать. Она сказала: “Дело вот в чём. Когда я пришла ко Христу, тогда мне было лет двенадцать, я присела и задумалась. Я изучала другие религии, но когда я нашла истинную...” Она сказала: “Я пришла ко Христу и своё состояние, и свою душу, всё своё отдала Ему, — и она сказала, — с тех пор мне больше никогда не приходилось тревожиться”. Сказала: “Так вот, Он пообещал позаботиться обо всех моих проблемах”. И добавила: “Я знаю, что, если уж у Него на это не хватит сил, то у меня и подавно не хватит, так что толку мне об этом тревожиться?” Видите! То-то и оно!

103 Христос пообещал забрать у вас все заботы. Возложите все заботы на Него. Так чего же вы тревожитесь? От беспокойства нарастает давление, давление разрывает. Так что, просто

возложите свои заботы на Него и перестаньте тревожиться. Хорошо.

104 Так вот, вы скажете: “Ну, а как это делается?” Просто доверяйте Его обетованию. Он дал обетование, что Он это сделает. Даже в предсмертный час, когда ангел смерти войдёт в комнату. “Ой, Брат Бранхам, я знаю, что я точно буду нервничать”. О-о, нет! Вы в Убежище. Нет-нет! Вы знаете, что вам предстоит умереть, каким-то образом вам придётся отойти, поэтому просто зайдите в Убежище, почувствуйте себя в безопасности. Верно! Пока вы в убежище, вы — в безопасности. Запомните: Он умер за вас. Он печётся о вас. Он умер за вас.

105 Итак, давайте посмотрим. Вы говорите: “Брат Бранхам, ты хочешь сказать, что, когда ангел смерти постучится в дверь, всё равно не нужно волноваться?” Да, ни чуточки. “А как это сделать?” Зайдите в Убежище, вот и всё. “Ну, — скажете вы, — Брат Бранхам...”

106 Так, подождите минутку. Возьмём, к примеру, Израиль в Египте. Настало время, когда Бог сказал: “Я пошлю ангела смерти по земле, и заберу первенца у всех семей, если на двери не будет крови”, — в ту великую ночь пасхи. Итак, вот Израиль — обетованный народ на пути в обетованный край, и они...

107 Пасхальная ночь. Ангел смерти в той земле. И слышится вопль, доносящийся с улицы. Выглядываем наружу: на улице размахиваются два больших чёрных крыла. Вы думаете, Израиль был взволнован? Вовсе нет.

108 Смерть была у дверей. Мальчик выглянул в окно, он был самым старшим в семье. Он видит этого большого чёрного ангела. Посмотрев, он сказал:

- Папочка, ты меня любишь?
- Конечно, сын, я тебя люблю.
- Папочка, ведь я же твой первенец?!
- Да, это так, сын.

— Папочка, смотри, этот ангел забрал того мальчика. Я его знаю, я с ним играл. Ой, папочка, вот он направляется к дому.

— Но, сынок, ты видишь, что там, на дверном косяке? (Аллилуйя!)

— Папочка, он меня заберёт?

— Вовсе нет, сынок. Он не может тебя забрать.

— Почему? [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре—Ред.]

109 — Так Он обещал: “Когда Я увижу кровь, Я пройду мимо вас”. Сынок, иди, возьми свои игрушки и играй. Незачем тревожиться. Мы в Божьем убежище. Выпусти пары.

110 Израильтяне могли расслабиться и читать Библию. В то время, как остальные вопили и нагнетали обстановку, израильтяне расслабились и отдыхали. Почему? Смерть у самых дверей — какое это имеет значение? Она не может принести им вреда.

111 Поэтому, когда смерть подойдёт к нашим дверям (Слава Богу!), если требуемая Богом Кровь была нанесена на перемычку косяка моего сердца — какая мне разница, она не сможет меня потревожить.

112 Врач говорит, что завтра вы умрёте — какая разница, ведь на косяке Кровь. Вам, так или иначе, придётся умереть. Но если та Кровь была нанесена, то для меня настанет воскресение. Аминь.

113 Израиль мог быть спокоен, им незачем было горячиться, потому что они знали, что ангел смерти не мог их поразить. Они были под кровью. Это был Богом усмотренный путь.

114 Так вот, обратите внимание. Скажете: “Есть ли у меня на это гарантия?” Итак, Христиане, вот наше положение. “Есть ли у меня на это гарантия?” Я говорил на эту тему в прошлое воскресенье вечером.

115 Так вот, Израиль был обетованным народом завета — Божьим народом. Им была обетована земля, в которой течёт мо-

локо и мёд. Поэтому они. . . Они никогда не видели этой земли, ни один из них там ни разу не был, но им она была обещана. Понимаете, они никогда там не были, они ничего не знали об этой земле. Но эта земля была им обетована, и рука Божья вывела их из рабства через Его пророка, и странствовали, исповедуя, что они пилигримы и странники, и направлялись в страну, которой они никогда не видели, ведь ни один из них ещё никогда её не видел. Задумайтесь об этом. Итак, они подошли близко к пограничной черте. И среди них был великий воин по имени Иисус Навин. *Иисус* берётся. . . означает “Иегова-Спаситель”. И Иисус Навин перешёл в обетованную землю через Иордан и возвратился с доказательством, что это была хорошая земля. Они принесли гроздь винограда, нужны были двое мужчин, чтобы её принести. Она была именно такой, какой её описал Бог. В ней текли молоко и мёд. Это должно было всех их обрадовать. Почему? Иисус Навин принёс с собой доказательство земли, о которой никто ничего не знал, которую Бог обещал им дать. Видите? Потому что были. . . им была обетована земля, они направлялись в неё.

116 Так вот, однажды всё человечество было в западне, и на землю пришёл Некто по Имени Иисус Христос. *Иисус* означает “Иегова-Спаситель”. И Он пошёл в Иордан смерти, смертью перешёл через Иордан и воскрес в Пасхальное утро с доказательством того, что человек может жить после своей смерти. Аллилуйя! Смерть — это не конец, Иисус это доказал, что человек может жить после того, как он умрёт.

117 Он встал перед ними, и Он сказал. . . Перед Своим отшествием Он сказал: “В доме Отца Моего обителей много. Если бы не так, Я бы сказал вам. И Я пойду и приготовлю место. Я перейду и устрою место, и приду опять, и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я”. [Брат Бранхам семь раз стучит по кафедре—Ред.] И в Пасхальное утро, после того, как Он умер так, что даже луна, и звёзды, и солнце пристыдились; Он умер так, что, когда римский воин пронзил копьём Его сердце, вода бы-

ла отделена от крови. Он был мертвее всех мёртвых. Он сошёл в могилу, как все люди. Его душа отправилась в ад, как сказано в Библии. Но в Пасхальное утро Он вернулся из смерти, ада и могилы и сказал: “Я был мёртв, и Я жив во веки веков, и имею ключи смерти и ада. Я — Человек”.

Они сказали: “Это дух”.

118 Сказал: “Дайте мне бутерброд с рыбой”. И Он ел рыбу и хлеб. Он был Человеком, Который умер и отправился в землю, и возвратился с доказательством того, что человек может жить после смерти. [Брат Бранхам четыре раза постучал по кафедре—Ред.] Что нам сделает смерть? Аминь! Освободитесь от давления.

119 Так вот, более того, Он дал нам обещание. А что именно? Он дал нам залог нашего наследия. Он сказал: “Итак, докажу это всем верующим. Сейчас вы ходите здесь в неверии. Вы не верите Слову. Вы живёте в грехе, в мирских вещах. Но верующий в Меня имеет Жизнь Вечную, Жизнь, Которой невозможно умереть”.

120 Обратите внимание, так вот, когда мы получаем Его Дух, [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] мы — бывшие некогда мёртвыми во грехе и преступлениях — Он даёт нам новое рождение, новую жизнь. И что Он делает? Он... Мы умираем и погребены в Иисусе. Мы поднимаемся в Духе из мирского в Небесное. И сегодня мы вместе восседаем в Небесных местах во Христе Иисусе.

121 Сколько здесь Христиан, которые всё ещё любят мир? Если это так, то вы не Христианин. Вы — исповедатель Христианства, а не обладатель. Ибо человек, однажды вкусивший от Христа, мёртв для мирского и ни в коем случае не имеет никакого желания обратно в это возвращаться.

122 Что тогда происходит? “Жизнь, — сказал Павел, — которой я некогда жил, я больше не живу. Однако, я живу; не я, а Христос во мне”. Почему? Он поднял его с этого низкого

уровня мирского греха туда, откуда мы сами можем оглянуться назад и увидеть, откуда мы пришли (слава!), оглянуться в прошлое и увидеть, где мы раньше жили. Теперь мы живём иначе. Что же это? Это гарантия того, что мы мертвы, и наша жизнь сокрыта Богом во Христе [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре—Ред.] и запечатана Святым Духом, и вознесена выше всего этого. Тогда мы живы с тем же доказательством, [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре.] с которым Он вернулся, чтобы показать нам.

123 Та земля славная, и это — первый взнос. Это залог спасения нашего. Это первая выплата, на которой держится контракт (слава!), на которой держится Божий контракт. “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Вечную Жизнь и не попадёт под осуждение, но перешёл от смерти к Жизни”. Выпускай давление, брат. Так точно! Аминь! Вы понимаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

124 Взгляните-ка, как Илия — этот великий пророк, прообраз Христа; Елисей — прообраз Церкви, на которого Дух сошёл вдвойне, на пророка. Однажды он вышел к Иордану, прообраз сегодняшних дней — это правительство и всё, что у них сейчас делается; Ахав, Иезавель и прочие, как вы помните из моей проповеди про Иезавель. Обратите внимание, ведь Елисей шёл за Илией по определённой причине. Аминь! Куда он его привёл? К Иордану: в Рамоф Галаадский, поднялся к школе пророков и спустился к Иордану. Вот каким путём Он ведёт тебя — через оправдание, освящение, и умираешь, чтобы получить Жизнь (аминь!), не к деноминации или к какому-то вероучению, но к смерти для твоего духа, чтобы ты мог родиться заново.

125 И Елисей. . . Илия ударил по той воде, перешёл через Иордан, и Елисей перешёл за ним. А когда Елисей возвратился в ту землю, на другой берег, он вернулся с двойной долей. Сегодня мы идём за Иисусом в Его смерть, погребение и крещение. . . вернее, в смерть, погребение и воскресение посредством кре-

щения. Мы верим Ему, мы мертвы для мирского, исповедуем, что мы — ничтожны, крещены в Его Имя, погребены с Ним в крещении, воскрешены с Ним в воскресении. Наш дух живёт намного выше дел мирских — тогда мы во Христе. Сейчас у нас одна доля.

¹²⁶ Когда мы возвратимся из-за Иорданской черты смерти, [Брат Бранхам четыре раза постучал по кафедре—Ред.] мы получим другую долю: тело, которое у нас сейчас, с духом, который у нас есть, имеем Залог — Святого Духа, Которому невозможно умереть, потому что Он — часть Бога. И тела, в которых мы живём... “Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день”. Аминь! Выпусти пары!

¹²⁷ Какая разница: падают ли атомные бомбы или ещё что-нибудь? Пусть себе делают, что хотят... [Неразборчивое место на плёнке—Ред.] ...от одного того, что мы имеем Вечную Жизнь через Господа нашего Иисуса Христа. Так зачем же нам беспокоиться о том, что говорит мир? Чего нам беспокоиться о давлении? Оно для нас не имеет никакого значения. Почему? Потому что мы можем выпустить пары. [Пустое место на плёнке—Ред.]

Милость росой сияет на нём.
Всё освещай ты и ночью и днём,
Свет всему миру — Иисус.

¹²⁸ Теперь, склонив головы, давайте поднимем руки.

Мы в Свете пойдём, чудным путём,
Милость росой сияет на нём.
Всё освещай ты и ночью и днём,
Свет всему миру — Иисус.

¹²⁹ Наш Небесный Отец, сатана проиграл битву. Просто будьте терпеливы. Не горячитесь. Стою здесь и проповедую о выпуске паров, и тут сатана задумал прогнать меня с этой

кафедры, оторвать меня от этого призыва к алтарю. Нет, Господь, у меня в сердце что-то горело, говоря: “Здесь кто-то есть. Кто-то ищет ту Скалу”. Мы благодарим Тебя, Отец, за победу, и когда тот последний человек подошёл к алтарю, свет включился. Он понял, что проиграл, поэтому может сдавать битву.

130 Здесь стоят сегодня пять драгоценных душ — число благодати. Пять: И-и-с-у-с, в-е-р-а, благодать, б-л-а-г-о-д-а-т-ь [Слова “вера” (faith) и “благодать” (grace) в английском языке состоят из пяти букв—Пер.] О Боже, Ты — Бог. Ты никогда не подводишь, Ты всегда прав.

131 Я вижу, здесь сбоку стоит дочь Сестры Вильсон. Я помню эту девочку. Я помню, как Ты призвал её. Я помню тот вечер в Нью-Маркете, много лет назад. Там в тот вечер, я помню, Господь.

132 Вот рядом с ней стоит женщина, приехавшая из Нью-Йорка, чтобы продолжить странствование вместе с нами.

133 Вот стоят парень и девушка, именно в этот переломный момент, когда внешний мир вытворяет всякие аморальные танцы и бесится, они подошли в поисках той Скалы.

134 С краю у алтаря стоит молодой парень с поднятыми руками. Он... он желает найти Скалу. Иисус, Ты — та Скала. И Ты сказал вот что: “Где двое или трое соберутся во Имя Моё, там и Я буду посреди них”. Значит, эта Скала находится прямо здесь.

135 Это может показаться очень необычным, Отец, очень простым. Ты делаешь всё таким простым, чтобы мы не заблуждались. Но поскольку они встали со своих мест и пришли по приглашению, поскольку сатана пытался удержать их от этого, он попытался приложить к этому все усилия, но он проиграл. Теперь как Твой слуга я возложу на них руки и произнесу Твои благословения. И Боже, пусть они сопровождают. Поскольку они честно и искренне последовали водительству Духа, я поступаю так же.

¹³⁶ Теперь я прошу, чтобы душа моей сестры никогда не погибла, чтобы её сердечная просьба о Вечной Жизни была исполнена, Именем Иисуса Христа.

¹³⁷ Я возлагаю руку на мою сестру, зная, что её постигло много испытаний. Я знаю, что она молится за своего дорогого сына. Я знаю отца, как слёзы стекали по его щекам, когда он сегодня передал эту небольшую десятину. И сегодня утром, когда мы молились и вверили парня Господу Богу... Эти мать с отцом любят ребёнка. И, Боже, они хотят такого состояния, чтобы просто выпустить пары и знать, что всё в порядке. Отец, мы вверили это Тебе. Ты даруешь это, мы не боимся. Дай ей эту уверенность прямо сейчас, Отец, я молю Именем Иисуса.

¹³⁸ И, Отец, этот парень с девушкой приходят вместе, поэтому я возлагаю на них руки. Они пришли, чтобы выпустить пары. Вот такая молодая пара, красивые молодые люди, нам известно, что для дьявола они — самая большая наживка, если бы ему только удалось их использовать. Но они были выхвачены, как головня из огня. Они пришли, Господь, потому что они хотят найти то Укрытие. Они хотят прийти в такое состояние, когда они смогут выпустить пары, избавиться от давления и успокоиться пред Господом, и познать, что Он есть Бог. Я молю, Отец, чтобы Ты прямо сейчас дал им эту благословенную уверенность. Пусть прямо сейчас отлетит вся шелуха.

¹³⁹ Этот молодой парень, Господь, стоящий здесь с поднятыми руками, этот самый последний. И как только он подошёл, включился свет. Это было то число, которого Ты хотел, это был Твой призыв. “Все, кого Отец дал Мне, придут”. Нам нужно лишь держать Слово на виду, и те, которых Отец предназначил к Жизни, последуют. И вот он приходит. Он желает найти ту расселину, Господь, чтобы присесть и немного отдохнуть. Я молю, Боже, чтобы Ты прямо сейчас ввёл его в ту расселину.

¹⁴⁰ Пусть сокрушатся все оковы. Пусть всё, всякое сопротивление, беспокоящее кого-либо из них, пусть оно прямо сейчас

спадёт с них. Пусть эта мелочь: какая-то вспыльчивость, что бы это ни было, какая-то несдержанность, эти беспокойства по пустякам, это сомнение, этот, подчас, докучающий грех, Господь, как их брат и Твой слуга я ходатайствую за них, как стоящий между живыми и мёртвыми. Боже, я заявляю права на их души. Я требую победу для них, за послушание призыву к алтарю. И мы знаем, что сатана пытался его прервать. Но мы заявляем на них права, я делаю это сейчас как Твой слуга, и я преподношу их Иисусу Христу как трофеи Его благодати, трофеи Присутствия Святого Духа, Который сегодня призвал их при тяжёлых условиях и привёл их к Скале. Пусть они сейчас спустят давление и познают, что Иисус сказал, что “Никто не может прийти, пока Я не призову. А всем, кто придёт, Я дам Вечную Жизнь и воскрешу их в последний день”. Всё улажено, Господь. Теперь я преподношу их Тебе, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

141 Пусть Бог благословит вас, стоящих там. Возвращаясь на своё место, идите и знайте, что всё, чего вы желали, и всякий докучающий грех и всё, что было неверно, находится под Кровью. С этим покончено. Вы в это верите? Вы в это верите? Брат, ты в это веришь? Сестра, ты в это веришь? Вы в это верите? Тогда это бу-...это не то, что *будет*, это *уже* сделано. Верно. Это в прошедшем времени.

142 Благословит вас Бог! Всего наилучшего вам в жизни и Вечной Жизни, Которой вы сейчас обладаете! Значит, вы поднялись над грехом. Грех у вас под пятой. Что пользы мне было бы стоять здесь и говорить вам какую-то неправду? В конце пути меня причислили бы к лжецам. Понимаете? Вы приняли Вечную Жизнь, потому что вы поверили в Господа Иисуса Христа. Теперь, отложив всякий грех и всякие оковы, будьте свободными, выпускайте пары. Вы — Христиане. Вы подняты над грехом, и у вас есть Залог вашего Вечного спасения, потому что Христос принял вас.

143 Не сказал ли Он: “Никто не может прийти, если Мой Отец

не привлечёт его; и всем, кто придёт, Я дам Вечную Жизнь и воскрешу в последние дни”? Значит, всё улажено. Аминь! Всё это позади. Пусть Бог благословит вас теперь, будет милостив к вам. А вы, стоящие там, любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

144 Кто из вас чувствует, что давление полностью ушло? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Я в жизненный шторм приобрёл для души,
Покой у причала Христа;
Хоть море шумит, но мой якорь стоит,
В Иисусе я спасён навсегда.

145 Как в истории о Чарльзе Веслее. Он однажды уединился на берегу моря. У него была маленькая хижина, он занимался изучением, Господь повёл его туда. И он углубился в изучение, ох, Бог побуждал его написать песню. И у него не получалось... он никак не мог подобрать, с чего бы начать. Только с чего-то начнёт, и вдохновение уходит от него. Поэтому он пошёл прогуляться вдоль морского берега, прислушиваясь к волнам, и подумал, что найдёт вдохновение в плеске волн. Внезапно наступила буря. Не бывает ничего случайного, всё определено Богом. Что бы ни происходило, всё будет содействовать ко благу.

146 И он направился в свою лачужку. Когда он пошёл, поднялся ветер. Он подумал: “Ой-ой, не успею добежать, как меня сдует с берега”. Он поднял воротник плаща и стал бежать, и кто-то залетел ему за пазуху. Он глянул, а это был воробушек, прилетевший укрыться. Он просто держал его у себя за

пазухой, пока буря не прекратилась, и пока не вышло солнце. Он посадил этого малыша себе на палец и отпустил его, и тот улетел. И тогда на него сошло вдохновение:

Ты, Господь, моя Скала Веков,
Дай мне найти в Тебе покров.

147 О-о, мне это нравится. Понимаете? Скала Веков, та Скала в земле сухой, Покров во время бури. Понимаете? Та Скала в земле жаждущей, сокрой же меня. Сокрой меня, о Скала Веков, дай найти покров.

148 Великие вдохновлённые авторы песен и всего того, что нам сегодня так нравится. . . Вы скажете: “Разве эти песни вдохновенны?” Иисус ссылался на них, когда был здесь, на земле, сказав: “Разве не написано в Псалмах, Давид сказал *то-то и то-то*”. Безусловно, они вдохновлены. Точно как и проповеди, и всё остальное, они вдохновенны.

149 Я так рад, что у меня есть Убежище. Другого убежища нет у меня, но:

Построил на Крови Христа
Навек надежду я свою.
Когда всё рушится кругом,
Я нахожу опору в Нём.

Ибо стою я на Скале Христа,
В других основах — лишь песок (какими
бы они ни были).

150 Благословит вас Бог, теперь ваш пастор, Брат Радделл. Сожалею, что сатана выключил электрический свет, но победа всё равно за Богом. Аминь.

Выпускайте давление
(*Letting off the Pressure*)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 13 мая 1962 года в Скинии Благовестия в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-0513в длится один час и тринадцать минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2002 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.